

Ситуационная обусловленность структурных элементов интегративной криминалистической тактики

Аннотация: Различие следственных ситуаций обуславливает тактику конкретных следственных действий, а правильность действий следователя в сложившейся ситуации в значительной степени зависит от его верной оценки последней. Точная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактики расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера. Однако, надо учитывать что осознание и переживание реальной ситуации участниками предварительного следствия всегда носит вероятностный характер и учесть все многообразие факторов, влияющих на содержание процессуально-тактической ситуации, невозможно. Следовательно, ситуационная обусловленность тактических приемов связана с объективными (совокупность факторов, обстоятельств) и субъективными моментами (оценочное поведение следователя).

Ключевые слова: интегративная криминалистическая тактика; ситуация; следственное действие; информация; повторяемость.

Структурные элементы ИКТ и их системы находятся в ситуационной зависимости, поскольку действия следователя, прокурора, судьи и др. в любых случаях связаны с характером ситуации: из всей совокупности известных ему приемов они должны в данный момент выбрать наиболее целесообразный.

---

*Ширалиева Сабина Джаваншир кызы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

Проблемам ситуации в криминалистической литературе уделялось большое внимание [1, с. 85-104; 10, с. 50-98; 13, с. 106-120; 17, с. 28-34]. Одним из первых на значение следственной ситуации и необходимости ее учета для эффективного использования криминалистических рекомендаций обратил внимание Р.С. Белкин [4, с. 267-288]. В своих работах он отмечал, что следственная ситуация относится к числу понятий криминалистической тактики и уже в этом качестве, как и остальные тактико-криминалистические понятия, реализуется в криминалистической методике [3, с. 70-72].

Тем не менее, среди криминалистов отсутствует единство взглядов относительно понятия следственной ситуации: одни авторы определяют следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. обстановку, в которой протекает процесс доказывания [2, с. 69-71]; другие - рассматривают следственную ситуацию как совокупность обстоятельств по делу, которая может быть благоприятной или неблагоприятной для каких-либо выводов и действий следователя [5, с. 81-83] или как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений.

Большинство авторов справедливо указывается на динамический характер следственной ситуации, что на нее оказывают воздействие различные факторы, в силу которых может происходить ее изменение и в зависимости от объема имеющейся криминалистически значимой информации, формируются благоприятные или неблагоприятные ситуации. Отмечается, что следственная ситуация – это некое подвижное, непрерывно изменяющееся состояние расследования [10, с. 54-56], она является управляемой системой, поддающейся целенаправленному изменению [12, с. 165-168], изменение следственной ситуации может быть связано с правильной или наоборот, неправильной, реализацией тактических приемов, их комплексов, систем, которые способствуют получению определенной информации [11, с.159].

Учеными-криминалистами рассматриваются различные виды следственной ситуации и предлагаются их характеристики, среди которых особый интерес представляет классификация следственных ситуаций, предложенная Л.Я. Драпкиным. Он выделяет простые и сложные следственные ситуации, а в зависимости от количества, характера и содержания формирующихся факторов все сложные ситуации дифференцирует на классификационные группы: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации [8, с. 8-12]. По мнению Р.С. Белкина, из числа существующих классификаций следственных ситуаций обоснованным является их деление на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением) [3, с. 74-76].

Общеизвестно, что различие следственных ситуаций обуславливает тактику конкретных следственных действий, а правильность действий следователя в сложившейся ситуации в значительной степени зависит от его верной оценки последней. Точная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактики расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера. Однако, надо учитывать что осознание и переживание реальной ситуации участниками предварительного следствия всегда носит вероятностный характер и учесть все многообразие факторов, влияющих на содержание процессуально-тактической ситуации, невозможно. Следовательно, ситуационная обусловленность тактических приемов связана с объективными (совокупность факторов, обстоятельств) и субъективными моментами (оценочное поведение следователя).

Большинство авторов к числу объективных факторов относят: наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого

события и условий возникновения его следов в окружающей среде; наличие и устойчивость существования еще не использованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации; интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов; наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их оптимального использования; существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события [1, с. 92].

В тоже время, к субъективным факторам относят: психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу; психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт, способный принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях; противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда потерпевшего и свидетелей; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования; усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в желательную сторону; последствия ошибочных действий следователя, оперативного работника, эксперта, понятых; последствия разглашения данных предварительного расследования; непредвиденные действия потерпевшего или лиц, непричастных к расследуемому событию [1, с. 92-93].

Установлено, что ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей. Корреляции между избранием тактических приемов и следственной ситуации состоят в том, что такая зависимость позволяет: определить перечень тактических приемов следственного действия; осуществить выбор тех или иных тактических приемов, обусловленных теми фактическими данными, которые имеют место; определить не только перечень тактических приемов, но и их характер, их конкретное содержание; установить последовательность реализации тактических приемов с учетом имеющейся информации.

С позиции ИКТ особый интерес представляет деятельность следователя по избранию тактических приемов в проблемной ситуации, которая характеризуется той или иной мерой информационной недостаточности, определенным противоречием между знанием и незнанием относительно подлежащих установлению фактов. Психологическая структура проблемной ситуации включает: потребность, побуждающую следователя к поисковой деятельности; неизвестную систему способов действий следователя (различные варианты способов действия следователя, ведущие к достижению одной цели или позволяющие решить одну задачу, мы рассматриваем как приемы); профессиональные возможности следователя, включающие его прошлый опыт и творческие способности.

Применение тактических приемов в проблемной ситуации требует: подготовки нескольких тактических платформ; возможности изменения тактической платформы в результате неблагоприятного развития ситуации; использование арсенала типовых систем (подсистем) тактических приемов отдельных процессуальных действий.

По мнению Г.А. Зорина ИКТ предполагает необходимость исследования тупиковых ситуаций, которые представляют собой результат регрессивного развития проблемной следственной ситуации, пик информационной неопределенности о расследуемом событии, отсутствие видимой перспективы на позитивное решение вставших перед следователем проблем и которая характеризуется: высоким уровнем неопределенности, когда неизвестного больше, чем известного о расследуемом деле (при условии, что дело длительное время находилось в производстве следователя), хотя тупиковые ситуации являются типичными и для начального этапа расследования (раскрытия) неочевидного преступления; числом и качеством проблем, стоящих перед следователем, превышающих его физические и интеллектуальные возможности при их разрешении; отсутствием результата, сопряженного с потерей надежды на его получение; возникновением

«психологического и смыслового барьеров», препятствующих выходу из тупика [9, с. 36-39].

Основоположник ИКТ Г.А. Зорин предлагает нетрадиционные методы выхода из тупиковых ситуаций: метод критики и селекции идей; метод эвристической инверсии (переворачивания, перестановки); метод эвристической рекомбинации элементов следственной ситуации; метод экспериментальной дифференциации (разрушения) процесса расследования; метод исключения негативных факторов; метод «семикратного поиска» и многие другие, которые по сути своей являются элементами ИКТ [9, с. 45-72).

Классификация ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованные криминалистикой у психологии, основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают [3, с. 74-75]. В этой связи А.Р. Ратинов отмечает, что бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия [14, с. 156-158]. Подобное деление ситуаций имеет наиболее общую психологическую направленность, позволяющую лишь в общих чертах наметить тактику расследования и судебного разбирательства.

При анализе проблем ситуации следует различать ситуации, характеризующие расследование в целом, и такие, которые возникают при проведении отдельных действий [6, с. 60-62], характеризующихся различным количеством и качеством данных в конкретный момент их производства или той обстановки, которая складывается в процессе их проведения. Представляется, что следственная ситуация и ситуация процессуального

действия не являются тождественными понятиями: ситуация следственного действия имеет относительную самостоятельность, определяемую рамками процессуального действия и по объему понятий ситуация следственного действия является ситуацией меньшей степени общности по сравнению со следственной ситуацией; ситуация процессуального действия структурно входит в следственную ситуацию и является ее составной частью.

Как мы отмечали ранее, ситуация следственного действия формируется в процессе самого действия и находится в зависимости от: наличия (получения) доказательного материала; прогноза следователем соответствующей тактики; действий субъекта, на который обращена система тактических приемов [16, с. 431-432].

Элементы ИКТ корректируются в процессе осуществления следственного действия, что связано с возможностью изменения информационных данных, обстановки и условий, при которых они применяются. Избрание тактических приемов и их реализация обусловлены как ситуацией расследования, так и ситуацией следственного (или иного процессуального) действия.

Ситуация в своей структуре всегда имеет две стороны: материальную и идеальную, которые иногда называют внешней и внутренней.

Попытки по выделению компонентов следственной ситуации предпринял Р.С. Белкин по мнению которого, такая ситуация складывается из следующих групп компонентов: компоненты психологического характера; результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу и т.д.; компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, предположительных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого и т.д.); осведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информативности следователя и свидетелей, об обнаруженных доказательствах, о намерениях

следователя и т.д.); компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, доказательства и их источники, возможность избрания меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведения конкретного следственного действия и т.д.; компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью и оперативно-следственной группой, наличие средств передачи информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и т.д. [3, с. 69-73].

Не меньший интерес представляет рассмотрение компонентов следственной ситуации А.Н. Гусаковым и А.А. Филющенко, анализирующими их в связи с выбором тактического приема. Они отмечают, что в каждой следственной ситуации закономерно повторяются следующие элементы: задачи, стоящие перед расследованием на момент применения тактического приема; объем информации, имеющейся у следователя; материальная обстановка на месте применения тактического приема; объем материальных, людских и временных ресурсов; взаимоотношения лиц, их психологические и иные особенности [7, с. 12-15].

Для создания эффективных программ раскрытия и расследования преступлений особый интерес представляет метод обобщения ситуаций, так называемое ситуационное моделирование, суть которого состоит в том, что большое число конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, объединяются в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решения и проведения практических действий [8, с. 27-30].

Рядом криминалистов отмечается повторяемость ситуаций, что создает предпосылки для их типизации, возможность наметить определенный образ действий в процессе получения криминалистически значимой информации. Установлено что, знание типовых ситуаций позволяет не только предвидеть их возникновение в соответствующих условиях как закономерных, но и

избирать такие тактические приемы, которые являются наиболее оптимальными, а также алгоритмировать процесс расследования [15, с. 155-157].

Библиография

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988.

2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.

3. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.

4. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966.

5. Герасимов И. Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М.: 1973, с. 76-82.

6. Герасимов И. Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Соц. законность. М.: Известия, 1977, № 7, с. 61-62.

7. Гусаков А. Н., Филющенко А. А. Следственная тактика (в вопросах и ответах). Учеб. пособие. Свердловск: Урал. ун-та, 1991.

8. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия (межвуз. межвед. сб. науч. тр.). Уфа: Башкирский ун-т, 1989, с. 27-32.

9. Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки. Учеб. пособие. Минск: БГУ, 1990.

10. Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Учеб. пособие. Харьков: Юрид. ин-т, 1985.

11. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теории и тенденции. Учебное пособие. Харьков, Гриф, 1997.
12. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986.
13. Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос. и право. 1979, № 8, с. 109-115.
14. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967, 290 с.
15. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений: Материалы науч.-практ. конф. М.: 1976, с. 155-159.
16. Ширалиева С.Д. Интегративная тактика отдельных следственных действий // Юридические науки и образование. № 44, Баку, 2015, с. 429-446.
17. Якубович Н. А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1978, с. 131-168.